

ОТЗЫВ

о диссертации Шевченко Г.В. на тему: «Виктимологическая профилактика вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий», представленной на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Мера актуальности любого исследования определяется степенью общественной потребности в нём, существованием социального запроса на такие исследования. С этих позиций диссертацию Г.В. Шевченко надо оценить как актуальный труд и по теме, и по содержанию.

Если помнить, что речь идёт фактически о детях, то распространённость среди них антиобщественных действий надо признать просто огромной. Причём, для большинства виновников содеянное оказывается не случайным эпизодом, а началом настоящей преступной карьеры. Кстати, доказанной следует считать связь между рецидивом и возрастом, в котором совершены первые общественно опасные деяния или уже настоящие преступления: чем раньше люди вступают на преступный путь, тем более долгим станет этот путь, тем чаще совершают они рецидивные преступления, отличающиеся повышенной тяжестью.

Кроме того, проблема антиобщественного поведения несовершеннолетних тесно связана с задачами воспитания нравственно здорового поколения и преодолении серьёзных пороков в этом деле. Само собой разумеется насколько велика социальная потребность в такого рода исследованиях.

Не менее велика и научная потребность в их появлении.

Известно, какое изобилие научных работ посвящено противодействию антиобщественным проявлениям несовершеннолетних. Казалось бы, - всё сказано. Но мы живём в ситуации особенно быстрых перемен. Меняются условия, в которых появляются новые и новые поколения подростков,

меняются обстоятельства, в которых они вырастают, семейная и иная микросреда, влияющая на них, появляются новые обычаи, традиции и с ними – новые правонарушения. Это означает, что наука обязана изучать подобные новации, чтобы помогать практике находить пути решения возникающих проблем.

Итак, одобряю выбор темы и не сомневаюсь в актуальности исследования.

Я уже сказал, что виктимологическим проблемам преступности несовершеннолетних и (отдельно) вовлечению их в антиобщественную практику посвящено очень много публикаций в криминологической и уголовно-правовой литературе. Данное обстоятельство в определенном смысле осложнило исследовательскую задачу, стоявшую перед диссертантом, поскольку надо было изначально определить круг вопросов, которые оказались недостаточно исследованными или нуждались в дополнительной дискуссионной проработке и которые могли бы стать предметом действительно оригинального научного труда. Внимательное ознакомление с диссертацией убеждает, что с этой творческой задачей Г.В. Шевченко справилась в целом вполне успешно.

Нетривиальна сама постановка темы, охватывающая достаточно сложный узел проблем: профилактическая защита подростка снижает его виктимогенный потенциал и помогает не стать жертвой преступника; вместе с тем профилактика удерживает подростка от приобщения к антиобщественным занятиям, способных привести к совершению преступлений. В этом контексте получается, что объектом профилактической защиты становится потенциальный преступник – подросток. Но, с другой стороны, таким же объектом профилактической защиты становится и другой потенциальный преступник – «вовлекатель», не ставший реальным, потому, защищённой оказалась его несостоявшаяся жертва.

Полагаю, не только исследовательский навык, но и судейский опыт помог Г.В. Шевченко успешно разобрать этот сложный конгломерат связей.

На защиту представлены результаты исследования, отличающегося необходимыми признаками научной новизны. Диссертация Г.В. Шевченко – первое из известных мне исследований монографического характера, специально посвящённое виктимологической профилактике вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий. Подтверждением новизны может служить целый ряд положений, отражающих авторское видение путей решения теоретических и прикладных проблем, ставших предметом исследования. В их числе авторское понятие обеспечения безопасности несовершеннолетних от угроз вовлечения их в антиобщественные действия, криминологический портрет жертвы и анализ механизма такого вовлечения, ряд предложений, направленных на совершенствование нормативного обеспечения и повышение эффективности виктимологической профилактики в данной сфере и др.

Положения и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть в большинстве своём признаны обоснованными и убедительными. Они опираются на хорошо проработанный нормативный материал, а также на достаточно репрезентативную эмпирическую базу, включившую в себя данные официальной статистики, опубликованную практику Верховного Суда РФ, результаты обобщения уголовных дел, итоги анкетного опроса практических работников и иных юристов.

Отмечу особо, что проработан очень большой объём литературы, причём, не только уголовно-правовой и криминологической, но также социологической, педагогической, психологической, что свидетельствует о комплексном, междисциплинарном характере исследования. Это серьёзно повысило ценность исследования и одновременно дало автору право и возможность включиться в научную дискуссию по затронутым в диссертации проблемам. Приятно, что она ведёт её очень тактично, но и вполне самостоятельно, уверенно отстаивая собственные взгляды.

Продуманный план работы позволил автору выполнить исследование, в котором в разумном соотношении представлены результаты анализа

вопросов теоретического характера и материалы, имеющие очевидную прикладную направленность. Отмечу также, что диссертация написана хорошим языком, текст изложен логично, снабжён развернутым научным аппаратом. Работа свидетельствует, что автор её обладает сформировавшимися навыками научной деятельности.

Не считая необходимым и потому не пытаюсь пересказывать основное содержание рукописи, подчеркну в общем виде, что Г.В. Шевченко осуществила в целом вполне удачную попытку создать научно обоснованную картину состояния и тенденций развития процессов виктимологической защиты подростков в контексте вовлечения их в сферу антиобщественного поведения, и сделать совершенно необходимым в данном случае акцент на особенностях этих процессов.

Таким образом, содержание рукописи позволяет дать в целом вполне положительную оценку диссертации Г.В. Шевченко. На защиту представлена научно-квалификационная работа с разработанными в ней теоретическими положениями, совокупность которых можно считать решением задачи, имеющей существенное значение для такой отрасли знаний как уголовное право и криминология и, в частности, её раздела о предупреждении противоправного поведения несовершеннолетних.

Положительно оценивая диссертацию в целом, хочу вместе с тем указать на некоторые недостатки, а также на содержащиеся в ней тезисы, заслуживающие, по моему мнению, критики либо дискуссии с автором. Приведу некоторые, наиболее существенные из них:

1. Спор хочу начать с вопроса из области теории криминологии: об общесоциальном аспекте профилактики виктимности несовершеннолетних.

Прежде всего, следует обратить внимание на противоречия в предлагаемом автором определении общей виктимологической профилактики несовершеннолетних. Речь идёт о «системе крупномасштабных и долговременных мероприятий социально-экономического, политического и культурного характера» как

содержательной основе этой профилактики. В одном случае указано, что их (мероприятий) цель – «обеспечение стабильного развития общества и его членов в экономической, политической, духовной, семейно-бытовой и других сферах». В другом, - они должны способствовать «формированию и (или) реализации виктимогенных потенциалов несовершеннолетних в сфере вовлечения их в совершение антиобщественных действий» (стр. 64-66).

У меня нет сомнения, что эти цели слишком различны и по масштабам задачи, и по своей непосредственной направленности. Где истина?

2. В продолжение начатой темы - ещё об одном моменте. Диссертант выступает против сформулированного в литературе утверждения, что общая¹ профилактика не входит в предмет криминологии. Такая позиция представляется, по меньшей мере дискуссионной.

Конечно, невозможно отрицать: экономические, политические, организационные, правовые и иные крупные социальные процессы – неременная составляющая анализа проблем предупреждения преступности. Однако их содержание и динамика – это, с одной стороны, своего рода социальный фон, позитивные или негативные *предпосылки* тех или иных перемен в уже профилактически значимых процессах «среднего уровня». Но не более того. С другой стороны, важно заметить, это – предпосылки перемен во всех сферах жизнедеятельности государства и общества. Конечно, такие преобразования (если они происходят) имеют значение и для предупреждения преступлений, что верно подчеркнуто в тексте. Но всё-таки прав Ю.Д. Блуштейн: иметь профилактическое значение – не означает обязательно быть профилактикой. Криминология не вправе «приватизировать» то, что по своему социальному содержанию и предназначению несоизмеримо превосходит масштабы проблем предупреждения преступлений и далеко выходит за рамки предмета нашей науки. И уж тем более не могу согласиться с тем, что криминологам,

---

¹ В работе, на которую ссылается диссертант, употреблён термин *общесоциальная профилактика*, что представляется более точным.

которые, как и все специалисты, «подобны флюсу», по силам (цитирую текст) «организация и осуществление крупномасштабных мероприятий по обеспечению стабильного развития общества и его членов в экономической, политической, духовной, семейно-бытовой и других сферах» .

3. Следующее замечание касается ситуации, типичной едва ли не для всех без исключения исследований. Речь идёт об анализе одного из механизмов детерминации преступности (правонарушений). В крайне упрощённом виде суть дела в следующем.

Как правило, криминогенное влияние, скажем, экономических факторов преподносится в виде некоторого числа динамических рядов статистических показателей, выведенных на график (безработица, зарплата, доходы на душу населения и т.п.), которые сопоставляются с кривой преступности.

Но ведь эти и им подобные факторы не «срабатывают» незамедлительно и непосредственно. И состав их неоднороден. Поэтому такой упрощённый двухлинейный анализ оставляет без ответа много очень важных вопросов. Во-первых, факторы, о которых я говорю, следует делить на *события и процессы*. Криминальное «эхо» событий возникает не сразу (эффект запаздывания) и затихает по-разному. То же самое относится и к процессам. На их протяжении (на отдельных отрезках статистической кривой) в силу разных причин криминогенное влияние соответствующих факторов может заметно меняться. И потому следует на уровне типологического анализа, хотя бы примерно, выделять эти точки «слома влияния», чтобы не свести анализ к измерению средней температуры по больнице.

В диссертации нет такого дифференцированного подхода, что некоторым образом снижает научно-познавательную значимость полученных выводов.

4. Профилактический раздел диссертации очень содержателен, насыщен информацией о нормативно-правовой базе, субъектном составе

этой деятельности, состоянии её программирования и планирования т.п. Вызывает одобрение и большинство конкретных предложений, направленных на совершенствование действующего законодательства и практической работы в сфере витимологической профилактики вовлечения подростков в совершение антиобщественных действий.

Однако два из них вызывают моё активное несогласие:

а/ «установление запрета на трансляцию в дневное и вечернее время телепередач, пропагандирующих безнравственное поведение, нарушающее нормы общественной морали. Аналогичного решения требует вопрос о работе сетевых ресурсов, пропагандирующих безнравственное поведение и нарушающих нормы общественной морали и нравственности».

б/ «создание общественной комиссии по контролю за транслируемой информацией».

Предлагается абсолютно неопределённая норма - инструмент, с помощью которого можно будет вырубить под корень всё и вся. Что такое «безнравственное поведение», что такое «нарушение общественной морали и нравственности»? Были попытки определить это не на уровне таких же общих фраз, а на операциональном уровне. Не получилось! Поручить это «общественной комиссии» из числа пенсионеров МВД и других специалистов, которые в последний раз целовали даму в середине прошлого века? Я против: у нас и без того слишком много «широкозахватных» запретов.

5. Некоторые нарекания вызывает и тот раздел диссертации, в котором представлены итоги авторского анализа уголовно-правовых мер противодействия вовлечению подростков в совершение антиобщественных действий. Прежде всего, по поводу самой системы анализируемых норм. В работе мне не встретилось специальных рассуждений на предмет того, какие нормы, как и почему должны охранять подростков от негативного влияния взрослых, каковы их реальные возможности и пределы участия в профилактике. Диссертант исходит из того, какие нормы уже есть в УК РФ и

как они работают на решение задачи охраны подростков. Но вопрос о принципах и задачах именно уголовно-правовых средств защиты несовершеннолетних от вовлечения в антиобщественную практику, вопрос о достаточности имеющихся норм в тексте специально не рассматривается. Между тем, обсуждение предложенных вопросов могло бы привести к формулировке значимых для совершенствования текущей уголовной политики выводов.

Вывод: Приведенные замечания, как нетрудно убедиться, носят либо частный, либо дискуссионный характер (в последнем случае это свидетельствует, скорее, в пользу автора). Они не лишают меня права вновь повторить свою положительную оценку исследования, предпринятого Г.В. Шевченко. Не сомневаюсь, что представленная на защиту диссертация в полной мере отвечает требованиям, предъявляемым к работам такого рода, она соответствует критериям, установленным ч. 2 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Автор диссертации - Г.В. Шевченко заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук.

Автореферат и публикации, принадлежащие диссертанту, отражают в необходимой степени содержание работы.

Официальный оппонент:

Бабаев Михаил Матвеевич

Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ № 1 - Исследование криминологических проблем, прогнозирование преступности, изучение общественного мнения Федерального государственного казенного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»; тел. служ.: 8-(495)-667-15-15; e-mail: babaevmm@yandex.ru
13 апреля 2015 года

